

Академическая трибуна

«Отношение к конфликтологии как к науке может служить своеобразным барометром самочувствия общества и элиты... Солирующую партию (в изучении ее проблем. - Ред.) исполняет автор, по праву считающийся первопроходцем отечественной конфликтологии. Учебники, монографии, новаторские статьи по самым актуальным проблемам общественного развития - таков авторский почерк и творческое кредо А.В. Дмитриева» (А.В. Глухова).

«С конца 1980-х годов, когда главным редактором «Социологических исследований» стал А.В. Дмитриев, в проблематике журнала появились новые, ранее неизвестные отечественной социологии темы - об электоральном поведении, предпринимательстве... В этих публикациях предпринималась плодотворная попытка, с одной стороны, измерить глубину и масштабность происходящих изменений, с другой, - критически отнестись к тому, что назревало и в теории, и практике социологических исследований» (Ж.Т. Тощенко).

«Благодаря ему (так получилось) // Социология смеяться научилась. // И важно, что товарищ мой // Нас научил смеяться над собой. // Мы стали все немного веселей, // Раскованней, активней и мудрей. // И смех звучит не только на застолье. // Спасибо Вам, коллега Анатолий» (В.Н. Иванов)

Приведенные цитаты взяты из статей, опубликованных в разные годы на страницах нашего журнала, а эпиграмма - из поэтического сборника В. Иванова «Социологическая лирика». И все они об одном человеке — А.В. Дмитриеве.

31 октября 2004 г. члену-корреспонденту РАН Анатолию Васильевичу Дмитриеву исполняется 70 лет. Социолог, политолог, историк, лауреат премии имени М.М. Ковалевского А.В. Дмитриев занимает достойное место в летописи отечественного обществоведения. Окончил Ленинградский государственный университет (1958), кандидат исторических наук (1963), доктор философских наук (1973), профессор (1992), член-корреспондент РАН (1994). Особое место в его жизни занимает наш журнал, редакцию которого он возглавлял с 1987 по 1995 год.

А.В. Дмитриев разрабатывает теоретические и методологические основы политологии, политической социологии, общественного мнения, урбанизации, социологии возрастных групп, коммуникации и конфликтологии, роли СМИ в формировании политического сознания. Он является автором свыше 200 научных работ, из которых 14 - монографии.

Ранние работы А.В. Дмитриева были посвящены институционализации нового направления в российской социологии - социологии политики на основе материалов конкретных исследований (1963-1970). Позднее он методически обосновал необходимость использования в экономическом планировании социальных показателей (1968-1975). Под его руководством впервые объектом комплексного социального исследования стали территориальные общности (район, город), что привело к созданию планов экономического и социального развития (1975—1980). В последних трудах автор анализирует социальные конфликты. На основе социологического и сравнительно-правового анализа данных в конфликтологии А.В. Дмитриев выдвинул свою концепцию и предложил меры практического урегулирования конфликтов.

Редакционный Совет, редколлегия и редакция журнала поздравляют юбиляра со знаменательной датой, желают ему дальнейших творческих успехов, крепкого здоровья и счастья.

А.В. ДМИТРИЕВ

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ МИГРАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич - член-корреспондент РАН.

Под глобализацией в научной литературе понимается, как правило, объединительный процесс, начавшийся в конце XX и продолжающий набирать силу в XXI веке. Подобный взгляд несколько суживает масштабы явления, препятствует широкому историческому подходу к глобализации, пониманию внутренних противоречий этого процесса и перспектив его развития. Предпосылкой его нынешней стадии, как неукоснительного расширения всесторонних связей между всеми регионами и всеми народами Земли, является генетическое единство человечества. Последние данные антропологии свидетельствуют, что человек, как вид *homo sapiens*, появился в результате эволюции наших животных предков в определенном районе земли (скорее всего, в восточной Африке), а затем распространился, то есть мигрировал, по всей поверхности планеты. Появление различных рас и многочисленных этносов, не знавших о взаимном существовании, их расселение в эпоху неолита подчас трактуется как первый этап глобализации. Данный процесс означал сохранение биологического, генетического единства и, тем самым, *предпосылку, условие* современной глобализации, то есть установления *реального* экономического и культурного *единства* человечества. Значение сохранения генетического единства доказывается, с одной стороны, биологически успешными брачными узлами между представителями различных рас и этносов, появлением жизнеспособного потомства, с другой стороны, социально-успешным освоением самыми отсталыми племенами (при наличии должных условий) достижений получившей наибольшее развитие европейской цивилизации.

Нынешний ее этап характеризуется в *экономической сфере* развитием транснациональных корпораций; мгновенным переливом колоссальных свободных капиталов из одних континентов и стран в другие. Это создает благоприятные предпосылки для массовой миграции рабочей силы как на внутреннем, так и на международном уровнях. Усилилась иммиграция, в том числе и этническая, появились большие группы беженцев, особенно из стран "третьего мира", в индустриально развитые или другие развивающиеся страны. Ситуация, таким образом, изменилась радикально. В прошедшие столетия европейские переселенцы осваивали Америку, Африку и Азию. Нынешние миграционные потоки идут в обратном направлении. Да, потомки европейцев по-прежнему образуют стойкие этнические группы в бывших колониях, составляя как большинство (США), так и меньшинство населения (ЮАР). Бывшие же жители колоний активно заселяют метрополии, зачастую образуют этнические анклавывы, находящиеся в той или иной степени изоляции. Примерно такая же ситуация характерна и для современной России.

Считается, что в целом проблему миграции желательно рассматривать в аспекте единства и расхождения, особенно в перспективе, то есть в будущих миграционных конфликтах. Тенденции народонаселения давно известны: высокая рождаемость в одних странах, низкая - в других. К тому же продолжается тенденция к концентрации экономической мощи и богатства в одних странах (США, Европа, Япония, Сингапур и др.) и уменьшения такой мощи в отстающих регионах. Все это сопровождается заметными миграционными потоками с Юга на Север, из Восточной Европы в Западную. Связь миграционных движений с глобализацией очевидна и, по-видимому, существует необходимость рассматривать последнюю с учетом ее противоречий.

Противоречия глобализации

Существенное влияние на решение людей мигрировать имеет фиксируемое *противоречие между обогащением и обнищанием населения* почти во всех странах мира, включая Россию. По некоторым данным, различия в доходах особенно увеличились в 1990-е гг., когда сравнительно небольшая группа богатых стала намного богаче, а бедные беднее. Такая ситуация характерна для многих "старых" высокоразвитых стран мира, то есть имеются основания полагать, что в современном обществе неизменно присутствует социальная поляризация.

Растущая разница в доходах населения особенно заметна в развивающихся странах. Развитие национального хозяйства в условиях рыночной экономики при невмешательстве государства в экономику, как замечено, неизбежно приводит к еще большему неравенству. Согласно некоторым теориям, высокие жизненные стандарты отдельных групп постепенно "просочатся" в менее обеспеченные слои населения, однако подобные утверждения скорее всего так и остаются теоретическими. Наиболее заметны различия между высокоразвитыми странами ("старыми" и "новыми") и развивающимися, что радикальным образом сказывается на решении людей искать работу и убежище именно в первой группе государств.

Противоречие между принципами "рациональной" культуры и культурой отдельных групп населения. "Рациональная" система, несмотря на ее экономическую эффективность, не способна наполнить духовным смыслом жизнь человека. Вследствие этого люди все чаще стараются подчеркнуть свои этнические, религиозные и национальные особенности. Наиболее это заметно в деятельности диаспор, что отчасти объясняет, почему многие современные социальные конфликты не связаны непосредственно с глобальными интересами. Тем не менее, защита местных и групповых материальных интересов, культурных и иных ценностей заметна во всех странах мира.

Противоречие между глобальным и местным. Часто то, что является разумным и рациональным на глобальном уровне, имеет разрушительные последствия для местных общин. Если основной целью интеграции и экономического роста является повышение благосостояния людей, было бы логично предоставить местным общинам право, способное влиять на принимаемые решения, непосредственно затрагивающие их интересы. Рыночные механизмы не готовы к этому по определению, а государственные органы (даже демократических стран) чаще всего преследуют общенациональные интересы в ущерб местным. Что касается транснациональных компаний, то здесь положение еще более драматично - и государственные, и местные интересы вообще не принимаются во внимание.

Перечень указанных выше противоречий можно продолжить. Важно подчеркнуть одно обстоятельство: противоречия такого типа являются лишь опосредованными источниками миграционных конфликтов; они, как правило, проявляются лишь при определенных условиях и в конкретных ситуациях. Как бы то ни было, миграция играет одну из ключевых ролей в социальных изменениях современного общества, так как является и результатом интеграции, и предпосылкой для дальнейших серьезных конфликтных изменений в обществе. Ее непосредственное влияние сказывается на состоянии народного хозяйства, на социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отношениях. Миграция неизбежно ведет к культурно-этнической диверсификации населения внутри отдельных государств и размыванию традиционных границ.

Однако ее влияние далеко не однозначно. И для самих миграционных процессов характерно огромное число противоречий. Здесь можно выделить наиболее типичное, а именно - *противоречие дифференциации*. Во всем мире четко прослеживается тенденция к объединению не только географических территорий, но и групп людей; хотя в то же время растет дифференциация внутри самих объединений. Это связано в первую очередь с тем, что некоторые, адаптировавшись, становятся полноправными членами нового общества, в то время как другие становятся маргиналами. То есть

проблема включения одних и исключения других становится центральным пунктом всех социальных противоречий, связанных с миграцией.

Группы или отдельные личности, которые обладают необходимыми характеристиками, удовлетворяющими условиям "нового" рынка, включаются в глобальную систему в качестве граждан, обладающих всеми политическими и социальными правами. В то же время группы и отдельные личности, которые не отвечают необходимым требованиям, "исключаются" и иногда лишаются некоторых основных гражданских прав, например, права на труд.

В конце XX столетия в мире значительно увеличился объем международных миграций, охвативший все географические регионы. Люди переезжают как в соседние страны, так и на другие континенты. Они могут быть как рабочими и специалистами, так и беженцами из неблагоприятных регионов мира. Любопытной тенденцией развития обоих видов миграции является заметное увеличение числа женщин. В действительности очень сложно разделить миграцию на отдельные виды из-за того, что мотивации людей никогда не бывают однозначными, а состоят из множества различных причин. Но главная из них - поиск лучших условий для проживания.

Таким образом, на сегодняшний день уже более 100 миллионов человек живут вне родины (20 миллионов из этого числа составляют беженцы). Такая ситуация заставляет правительства развитых стран принимать меры для ограничения въезда. В то же время правительства развивающихся обществ часто выступают против эмиграции высококвалифицированных специалистов, так называемой "утечки умов". Частные фирмы в странах, принимающих иммигрантов, напротив, всегда с готовностью берут на работу иностранных высококвалифицированных специалистов. Бывает и так: государство поощряет отъезд своих малоквалифицированных граждан, который способствует уменьшению социальной напряженности. Так, например, Турция поощряет отъезд своих подданных в Европу, получая значительный доход. А правительства стран, принимающих иммигрантов, не приветствуют приток неквалифицированной рабочей силы, однако закрывают глаза на ее нелегальный въезд, если фирмам необходимы такие работники (например, нелегальный въезд мексиканцев в США на уборку урожая в южных штатах).

Если правительство пытается остановить этот процесс, в действие вступает рыночный механизм, организованный агентствами по трудоустройству, получающими прибыль как от легальной, так и от нелегальной миграции. Данный рынок связан с неформальными социальными структурами, сформировавшимися внутри этого процесса. Именно поэтому сеть миграционных учреждений является куда более мощной силой в определении форм и размеров такого международного движения, чем политика правительства. Российское правительство, во всяком случае, пресечь эти передвижения пока не в состоянии.

Международные миграции - это неотъемлемая часть глобализации. Попытки правительств, охотно принимающих мобильность капитала, товаров и идей, но пытающихся не допустить свободного передвижения населения, вряд ли увенчаются успехом. Трезвая, рациональная политика может помочь легальной миграции в интересах общества. Запреты же, напротив, ее не остановят, а приведут к расцвету ее нелегальной формы. В то же время бездействие властей на различных уровнях приводит к напряженности среди резидентов стран-реципиентов и к росту националистических настроений.

Безусловно, это далеко не полный список противоречий таких масштабных явлений, как глобализация и миграция, и, скорее всего, в ближайшем будущем их количество еще возрастет. Однако рассмотренные мною проблемы на данном этапе можно назвать ключевыми, так как остальные являются своего рода производными. Итак, миграция представляет собой многоплановое явление, влияние которого в мире, в связи с расширением интеграционных процессов, постоянно увеличивается. Она тем или иным способом неизбежно сказывается на состоянии народного хозяйства, социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отно-

шениях. И именно поэтому все рассмотренные проблемы и противоречия: между "включением" и "исключением" различных групп населения из социальных и экономических процессов в обществе, между рынком и государством, между обогащением и обнищанием населения, между обществом и личностью, между развитием экономики и состоянием окружающей среды, а также проблема "мирового гражданства" - требуют скорейшего разрешения¹.

Что же касается непосредственного воздействия миграции, то возможные конфликты можно условно подразделить на два уровня. Во-первых, во многих развитых странах наблюдается рост антииммиграционных движений, которые часто носят расистскую или националистическую окраску. Основной причиной таких движений может быть боязнь того, что глобализация вызовет реструктуризацию экономических и социальных отношений в обществе. Иммигранты становятся мишенью для нападок, как наиболее очевидный признак ухудшающегося положения, в то время как истинные причины недовольства не лежат на поверхности, они многолики и зачастую трудно поддаются влиянию.

С другой стороны, проблема кроется в самих этнических меньшинствах. Их маргинальное положение способствует их большей сплоченности. Этот процесс может принять две абсолютно разные формы: одна - это сепаратизм и фундаментализм, которые обычно являются результатом изоляции и расизма. Другая, более цивилизованная, - мобилизация внутри демократического общества во имя достижения равноправия и признания самобытности культуры группы. Ситуация поэтому выглядит неоднозначно. Так, введение в вузах этнических квот во имя устранения диспропорции между "белыми" и "небелыми" студентами, как известно, имело ряд отрицательных последствий. Число чернокожих и "латинос" в высшей школе выросло, но восстановление в правах одних обернулось поражением в правах других. Абитуриент, не принадлежавший ни к одному из "меньшинств", изначально оказывался в неравном положении с представителями последних. Кроме того, установление этнических квот снизило конкурсные требования и качество обучения. Социальные последствия не заставили себя ждать: в частности, пациенты стали избегать "квотных" врачей из-за боязни, что те приобрели диплом скорее благодаря цвету кожи, чем знаниям. Другие группы населения США, в основном представители иных рас и этносов, не без основания считают, что страна всегда была "плавильным тигелем", а качество новых поселенцев ничем не хуже представителей коренной нации, а зачастую, например, в сфере морали, превосходит их. Иная же точка зрения, считают они, представляет собой расизм бывших работоторговцев и колонизаторов.

В спорах по поводу конфликтогенных последствий данного процесса, по-видимому, рано ставить точку. В любом случае, каждое общество, в которое направляется значительный поток мигрантов, испытывает определенное напряжение. Примерно такое же беспокойство американцы - потомки белых переселенцев - испытывали, когда в Америку в XIX в. хлынули ирландцы, поляки, итальянцы и евреи. В XX в. их ряды дополнили латиноамериканцы и китайцы. Отличаясь некоторыми национальными чертами, они все же вливались в общество, а затем, во втором и третьем поколениях, приняли основные американские ценности в качестве собственных.

Замечу, что глобализация на современном этапе означает пока только коренные изменения, произошедшие в основном под воздействием мощных сил "сверху". И главной надеждой на равноправие в мире все же можно назвать "глобализацию снизу", то есть создание и развитие институтов, "уравновешивающих" действие этих сил, смягчающих воздействие происходящих экономических и социальных изменений.

Правовые противоречия

В некоторых национальных государствах каждый член общества является не только формальным обладателем набора гражданских прав, но также принимает

активное участие в законодательном процессе и общественной деятельности, хотя и со значительными ограничениями. В то же время мигранты - представители других этносов - по-прежнему стремятся обрести демократическое гражданство. Однако в самом понятии демократического гражданства есть некоторая неопределенность, заключающаяся в следующем: с одной стороны, оно означает гражданскую принадлежность к государству, а с другой стороны, принадлежность к национальной общности. Все граждане в правовом отношении равны; их личностные характеристики, такие, как пол, этническая и религиозная принадлежность, не имеют принципиального значения. Национальные же общности, напротив, построены на принципе обладания каждым конкретным человеком определенными характеристиками, принятыми за норму и считающимися в своем роде уникальными. А процесс формирования нации подразумевает поглощение и подавление некоторых "второстепенных" этнических меньшинств.

Задача достижения культурной однородности нации всегда была достаточно проблематичной, так как стойкость и жизнеспособность этнических меньшинств часто недооценивалась. К тому же "прозрачность" государственных границ и рост культурно-этнической диверсификации внутри самих государств делают невозможной культурную однородность населения. В настоящее время нередко встречается такая ситуация: человек, постоянно проживая в одной стране (имеет там семью и определенный социальный статус), работает и в другой. А такие люди уже не могут быть идентифицированы как граждане какого-то конкретного государства, так как они уже обладают множеством характеристик, не укладывающихся в рамки какой-то одной нации. Многие из них обладают двумя и более гражданствами (например, Гусинский, Черный), несмотря на то, что чиновники стараются не допускать этого. Культурный обмен и межнациональные браки также ведут к стиранию национальных границ и затруднению самоидентификации людей.

Однако, хотя подобные случаи относительно редки, они являются важным признаком, и, несомненно, их количество будет постоянно расти. Таким образом, принцип исключительной политической и культурной принадлежности каждого отдельного человека к одному государству постепенно теряет свою актуальность. Возникла необходимость создания модели "мирового" гражданства, которое сломает связь между человеком и конкретной территорией, так как люди должны наделяться правами независимо от их национальной принадлежности. Эта модель, возможно, будет мультикультурной, то есть не ограниченной рамками какой-то определенной этнической или религиозной общности. Мультикультурность также означает защиту культурных особенностей разных этнических общностей от выравнивающего эффекта мирового интеграционного процесса, поскольку он возник из осознания непродуктивности ассимиляторских усилий со стороны государства. Уже с 1970-х годов иммиграционные страны отказались от этой политики под лозунгом "интеграция без ассимиляции" (В. Малахов).

Но не только миграция свидетельствует о необходимости введения "мирового" гражданства. Автономия национальных государств и их способность защищать своих граждан от влияния извне постепенно уменьшается. Отдельные государства уже не в силах противостоять растущему влиянию экономических и культурных сил глобализации. Становится очевидной необходимость усиления межнациональных образований, как единственной силы, способной сдерживать крайние проявления воздействия рынка, решать проблемы социального неравенства, обнищания населения, а также загрязнения окружающей среды. Однако межнациональные образования могли быть демократичными и доступными для граждан, чтобы непосредственно оказывать помощь всем, кто в ней нуждается.

Разумеется, подобные события произойдут лишь в далекой перспективе, а пока они напоминают утопию, поскольку мир достаточно нестабилен. Основные надежды возлагаются на людей, чья деятельность направлена на максимизацию позитивного влияния глобализации. Существует надежда на движения "зеленых"; женщин; профсоюзы;

коренного населения; иммигрантов и другие. Основной особенностью этих организаций по защите гражданских прав является то, что они помогают разработать у людей "мировое самосознание", действуя даже на местном уровне. Более того, они могут обучать граждан тому, как правильно пользоваться новейшими информационными технологиями, которые способны оказывать негативное воздействие, так как зачастую становятся инструментами контроля за деятельностью людей. Однако СМИ и Интернет можно использовать и в других целях, например, привлечение широких слоев населения для принятия решений по наиболее важным и актуальным вопросам.

Территориальный аспект

К началу XXI в. реальная опасность немедленного заселения ряда территорий Российской Федерации отсутствует. Ядерная держава, стабилизировавшая свою экономику и установившая более или менее миролюбивые отношения со своими соседями, пользуется некоторой неприкосновенностью своих границ. Эта неприкосновенность носит временный характер, она уже в ближайшие десятилетия, если не годы, подвергнется испытанию. Навряд ли сложится положение, считающееся классическим, когда армии соседних многонаселенных стран (Китай, Иран, республики Средней Азии и Закавказья) вторгнутся на территорию России с целью отторжения ее территорий в свою пользу. Однако в довольно близкой исторической перспективе ситуация, на мой взгляд, изменится как в области демографии, так и в связанной с ней безопасности. Катастрофическое уменьшение численности населения к востоку от Уральских гор делает огромную территорию беззащитной от бесконтрольного ее заселения миллионами иммигрантов со стороны Китая без каких-либо особых затруднений.

Другая опасность возникает со стороны Средней Азии, точнее от некоторых стран СНГ, население которых быстро растет, встречаясь с недостатком продовольствия и воды. К тому же исламские экстремисты постоянно напоминают о прошлой колонизации со стороны царской, а затем Советской России, требуя сатисфакции. Попытки "откупиться" от правительств этих стран путем выдвижения фантастических проектов поворота на юг сибирских рек вряд ли разрешат постепенно назревающий кризис.

В отличие от большинства российских исследователей, сторонников так называемой "политкорректности", западные специалисты откровенно отмечают дрейф России к катастрофе. В частности, сохранение ею своего влияния в Средней Азии они считают несерьезным предприятием. «Вполне вероятно, - пишет П. Бьюкенен, - не Россия снова двинется на юг, присоединяя к себе бывшие советские республики, а исламские иммигранты устремятся на юг при поддержке, быть может, исламских воинов, отхватывая от России внушительные куски - например, Чечню. Союзник России на Кавказе, христианская Армения, давно присоединилась к "клубу вымирающих наций", в который входят Россия, Латвия, Болгария и Испания - страны с самым низким уровнем рождаемости».

Этнический аспект

Миграция, как правило, порождает негативные тенденции в развитии международных отношений, когда этнические общности неизбежно начинают конкурировать между собой в областях занятости, проживания и общения. На фоне неблагоприятных экономических условий, сокращения возможностей в удовлетворении элементарных потребностей мигранты одновременно сталкиваются с потерей своих прошлых статусных характеристик. В любом случае у большинства приехавших на новое место формируется по отношению к новой среде негативное, а иногда и враждебное отношение.

В оценке тех или иных последствий этого процесса среди исследователей известны разногласия. Одни считают, что любое расширение межнационального общения может рассматриваться как положительное явление, способствующее возникновению культур и утверждению интернационализированных образцов поведения. Другие исходят из того, что расширение межнациональных контактов лишь тогда ведет к оптимальному развитию межнациональных отношений, когда основывается на добровольности и не сопровождается возникновением неконтролируемых ситуаций.

Представители первого направления опираются на представление об этносе как довольно статичной совокупности несвязанных или слабо связанных друг с другом семей или индивидов. Действительно, при таком подходе оказывается, что чем шире контакты с другими народами, тем легче люди к ним привыкают, усваивают язык другого этноса и (или) язык межнационального общения, тем легче расстаются с элементами собственной культуры. С этой точки зрения расширение межнациональных контактов, если и может иметь какие-то негативные последствия, то лишь применительно к отдельным индивидам и никак не распространяется на весь этнос или его слои. В противоположной концепции этнос рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, для которой потребность в самосохранении есть неотъемлемое свойство: его устойчивость обуславливается совокупностью тесных межличностных связей. Пока система сохраняет внутреннюю целостность, любое воздействие на нее, преднамеренное или непреднамеренное, могущее нарушить эту целостность, ведет к противодействию. Последнее усиливается, когда представители контактирующих национальных групп оказываются в конкурентных отношениях по поводу каких-то жизненно важных ценностей. Причем в деятельность системы обычно вовлекаются люди, которые сами по себе в конкурентные отношения не включены и вообще не испытывают особых неудобств от внешних воздействий на этнос.

Демографическое давление

Западные страны переживают свой вариант "перестройки", основным двигателем которой выступают иммигранты. В последние десятилетия их ассимиляция явно замедлилась, если не прекратилась вообще. И дело не только во все возрастающем масштабе (доля мигрантов косвенно возрастает), а в требованиях групп, особенно этнических, иметь права меньшинств, то есть не подвергаться дискриминации. Ранее иммигранты свободно растворялись в принимающей стране, проникались ее идентичностью и часто ассимилировались. Ныне диаспоральные группы все чаще осуществляют контроль над своими членами. Разумеется, этот контроль не абсолютен, однако преуменьшать его, особенно в кризисных ситуациях, вряд ли можно. В качестве примера можно привести массовые демонстрации протеста, организованные арабскими диаспорами против запрета носить хиджабы в школах Франции (2004 г.).

Приблизительно такие же процессы начинаются и в Российской Федерации. В ряде крупных городов происходит локализация поселений иммигрантов на этнической основе. В некоторых южных субъектах Федерации (Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская и Волгоградская области) отдельные районы один за другим становятся полностью "иммигрантскими", ослабляющими единство не только регионального, но и федерального социумов. Здесь растет число зон, где российское право не действует, эти зоны становятся отчуждающим фактором, местное население протестует из опасения потерять свою стабильность и идентичность.

Один из кардинальных вопросов, которые задаются при наблюдении за растущей криминальностью в сфере миграции, безусловно, связан с возможностью массовых беспорядков и погромов в тех или иных регионах Российской Федерации. С учетом известного разнообразия природных, пространственных и, разумеется, экономических различий, существующих в стране, само предложение о единых действиях населения против иммигрантов утопично. Конечно, локальные стычки в регионах с явно

выраженной напряженностью возможны. Однако солидарные действия в рамках даже одного субъекта федерации исключены.

Индивидуализация установок местного населения, произошедшая за последние десятилетия, такова, что многие общности оказались размытыми и, по сути дела, неспособными к единению. К тому же на федеральном уровне нет сколько-нибудь влиятельной партии с антииммигрантской программой. ЛДПР и ее лидер В.В. Жириновский ограничиваются риторикой, и, несомненно, через какое-то время лидер будет заменен более серьезной фигурой. Пока же на российском политическом поле нет субъекта, способного аккумулировать протестный потенциал общества.

Что касается объекта недоброжелательства и всякого рода фобий, то он по-прежнему не очевиден. Этнические, временные, пространственные и прочие различия не всегда четко прослеживаются, что делает образ "другого" весьма расплывчатым. Разумеется, спорадические вспышки конфликтов то в одном, то в другом субъекте Федерации возможны, однако в ближайшей перспективе они довольно легко контролируются властями, либо стихийно затухают.

Несколько иначе выглядят долгосрочные прогнозы (20-30 лет), в которых значительное, если не решающее, значение приобретает демографический фактор. Е. Андреев и А. Вишневский определили два варианта развития миграционных процессов: экстраполяционный и стабилизационный. В том случае, если российские власти не изменят своей политики в этой области, "чистая" миграция (разница между иммиграцией и эмиграцией) не решает сколько-нибудь серьезного сокращения российского населения. В 2025 г. в России, по мнению ученых, будет жить 125 млн. человек (ныне 145 млн.). Это по первому варианту (экстраполяционному). При другом, стабилизационном варианте, если государство выберет политику активного привлечения мигрантов с целью компенсировать убыль населения, то необходим въезд в нашу страну на постоянное жительство от 700 тыс. до 1 млн. человек. По подсчетам исследователей во второй половине XXI в. мигранты и их потомки могут превысить половину населения России, а если точнее, то к 2050 г. эта доля составила бы 35%³. Отметим одну важную особенность этих расчетов: они основаны на *региструемых мигрантах*. Нелегальные же мигранты в расчет не принимаются, хотя их численность в несколько раз превышает число легальных. А. Вишневский считает, что масштабная миграция - единственный способ противостоять снижению численности населения, но способ опасный, поскольку чреват разного рода угрозами⁴.

Опасность и риски массового и бесконтрольного притока мигрантов в Россию (и для Европы тоже), не поддаются сколько-нибудь точному определению. Но некоторые из них вполне очевидны. Так, например, существует взаимосвязь между миграцией и обеспечением безопасности на местном, национальном и международном уровнях. Здесь важен ее этнический характер, а также - концентрация этнических мигрантов в отдельных регионах, что исключает их адаптацию в местное сообщество.

Криминогенность

Нынешняя форма нелегальной миграции отличается от своего классического вида. Если раньше беженцы и экономические мигранты тайным или другим способом пересекали границу, надеясь закрепиться и найти работу и жилище за ее пределами, то ныне стал обычным провоз этих людей преступными организациями. К тому же, реальным воплощением угрозы для резидентов сейчас является широкое распространение криминала в среде иммигрантов. Проблема становится еще более острой в связи с тем, что преступность среди детей ранее прибывших мигрантов очень высока, то есть первое поколение "новых граждан" было менее склонно к тем или иным видам правонарушений. Примерно такая же картина наблюдается и в странах ЕС. Исследования, проведенные во Франции, ФРГ, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Нидерландах, свидетельствуют, что иммигранты в большей степени, чем резиденты, вовлечены в криминальную деятельность. Объяснить данный феномен пока не удастся.

На этот счет наиболее распространенная точка зрения обывателей, да и самих мигрантов, сводится к следующему: полиция, предприниматели, местные власти, постоянно проживающее население унижают, обижают, притесняют, то есть дискриминируют мигрантов, а последним ничего не остается, как заниматься недозволенными делами. По-видимому, поиск основной причины возрастающей преступности необходимо вести среди самих мигрантов. Так, после известных ограничений в области вербовки рабочей силы и усиления госконтроля за потоками переселенцев, решимость переехать, несмотря на данные препоны, прослеживается у людей, склонных к риску и к нарушениям закона. При нелегальной миграции происходит естественный отбор, где выигрывают склонные к правонарушениям. К тому же, на новом месте жительства они с трудом интегрируются в местное сообщество. Впрочем, причин преступности мигрантов довольно много и каждый тип миграции, каждая этническая группа требуют специального рассмотрения. Так, в Москве, по экспертным оценкам, половина преступлений происходит при участии этнических группировок. При этом китайская диаспора выглядит наиболее законопослушной, а кавказские "переселенцы" - наиболее заметными. В то же время некоторые ученые считают проблему преступности малоисследованной и мифологизированной. Наиболее стойкие мифы внушают картину ужаса перед мощью этнокриминальных групп. На деле же в ряде субъектов Российской Федерации (Мордовия, Пензенская и Саратовская области) в 1996-2001 гг. удельный вес преступлений, совершаемых внешними мигрантами, не свидетельствует о сколько-нибудь значительном их влиянии на общую криминогенную ситуацию. Данные говорят о том, что больше всего преступлений совершено гражданами Украины, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана. Мигранты с Кавказа значительно отстают от них (13,8% от общего числа). Абсолютное лидерство в криминальной "деятельности" принадлежит "экономическим" преступлениям.

Экономический аспект

Конфликтогенность трудовой миграции отличается тем, что для России характерен одновременно высокий уровень безработицы и нехватки рабочей силы. Во многих регионах Севера, Восточной Сибири, Дальнего Востока и некоторых других недостаток рабочих в ряде отраслей тормозит экономическое развитие. Например, в Москве постоянно необходим приток строителей, водителей транспорта, работников быта. С другой стороны, мигранты, предлагая свою относительно дешевую рабочую силу, не платят налогов, профвзносов, не претендуют на какие-либо социальные привилегии, составляют серьезную конкуренцию местным жителям, которая вкупе с технологическим прогрессом воздействует на рынок рабочей силы: под угрозой оказываются выплаты денежных пособий по больничным и на детей, защита от необоснованного увольнения, пятидневная рабочая неделя, отпуск и многое другое, что входит в социальную составляющую экономики России. Почти по всей стране реальная зарплата падает, а гарантированность занятости граждан сменяется системой их найма по краткосрочным контрактам. Фактически возрождается система труда поденщиков.

Как результат, в последние годы многие коренные жители пополнили ряды безработных или вынуждены были занять низкооплачиваемые места в сфере услуг. Россия уже в 1990-е годы стала люмпеницироваться: количество бездомных и безработных достигло миллионов; мужчины трудоспособного возраста, которые, потеряв работу, не хотят трудоустроиваться, не обучаются новым профессиям, не имеют права на пенсию, то есть живут, не имея официального источника существования. Они страдают алкоголизмом и наркоманией, агрессивны, ищут виновных в своем положении, которыми, на их взгляд, являются "экономические" конкуренты, приехавшие из других российских регионов и стран.

Одновременно среди местного населения идет обособление богатых, которые концентрируются на определенной территории, нанимают многочисленную охрану.

В то же время в некоторых районах городов появились дома, где большинство квартир закуплено диаспорами и заселено этническими мигрантами. Возникновение привилегированных иммиграционных групп, их отчуждение от остальных жителей также является особенностью процесса поляризации на территории нашей страны.

* * *

При встречающихся негативных оценках миграции не следует, на мой взгляд, отвергать того, что в перспективе она сокращает дистанцию между народами, что она призвана воспитывать взаимную терпимость у всех соприкасающихся этносов. Все увеличивающиеся темпы внутренней и внешней миграции сопровождаются в нашей стране социальной напряженностью и конфликтами. Поэтому необходимы усилия по изучению этого процесса. Цель моего проекта "Конфликтогенность миграции" состоит в определении противоречивости результатов миграции в мире (миграции и иммиграции), выявление "болевых" точек ее воздействия, а также мер по смягчению ее негативных последствий. Основная гипотеза данного исследования состоит в том, что миграция различных типов (легальная, нелегальная, внутренняя и внешняя, трудовая, вынужденная и т.д.), представляя собой одну из важнейших характеристик глобализации, наряду с известным позитивным потенциалом, является чрезвычайно конфликтогенным явлением. При определенных обстоятельствах (возрастание экономической и социально-политической нестабильности, этническая напряженность, вооруженные конфликты, ошибки или пассивность властей и др.) проблема миграции может обостриться, что приведет к изменению существующей парадигмы в развитии многих стран, в том числе и России, где решающими факторами в обществе станут националистические настроения, межконфессиональные и этнические конфликты, исход квалифицированной рабочей силы, эмиграция творческой интеллигенции, напряженность в отношениях с соседними государствами.

Считаю, что следует провести исследование по таким направлениям: 1. Определение индексов противоречивых интересов мигрантов и резидентов; 2. Оценка воздействий конфликта ценностей и идентичностей; 3. Определение индексов напряженности как мигрантов, так и резидентов; 4. Оценка позиции властей (на региональном и федеральном уровнях) по отношению к мигрантам; 5. Оценка последствий внешней миграции из стран-доноров (СНГ, Китай и др.); 6. Внесение предложений по смягчению и профилактике конфликтов по оси "мигранты-резиденты" и по оси "мигранты - власти стран-реципиентов".

Анализ принципиальных изменений в международной миграции не может сводиться к оценке направленности и насыщенности миграционных потоков. Деятельность этнических диаспор, вновь образующихся и давно сложившихся, требует приоритетного изучения. Наряду с развитием трудовых, культурных и прочих связей они играют определенную роль в нелегальной экономике стран-реципиентов, поддерживают те или иные криминальные группы соотечественников. Может показаться, что мои выводы намеренно обострены, но они достаточно реалистичны. Они предполагают возможность для исследователя не только изучать проблему толерантности, к чему призывают руководители всякого рода фондов, но и определять альтернативы все возрастающей преступности в среде мигрантов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ International Social Science Journal. (UNESCO). 1998. № 156.

² Бьюкенен Патрик Дж, Смерть Запада. М, 2003. С. 148.

³ www.demoscope.ru(weerky).

⁴ Известия. 2004. 26 апреля.

⁵ Глобальные вызовы и Европа. Сб. обзоров и рефератов // РАН ИНИОН. 2003.

⁶ Пядухов Г.Л. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза. 2003. С. 103-109.